

□□Товарищ Чэнь Дун по собственному почину влился в ряды кружка бальных танцев «Багряный закат», одним махом разрешив их насущнейшую нехватку людей.

□□Разумеется, нашлись и те, кто высказался против.

□□— У нас же кружок «Багряный закат», а ему всего двадцать с небольшим, тогда как самому молодому из нас уже шестьдесят. Если это увидят те, кто пляшет гуанчанью, нас точно засмеют!

□□— Да разве ж засмеют? Это они просто завидуют! Завидуют, что у нас в кружке такая молодая смена! — веско, словно роняя слова оземь, заявил руководитель «Цветёт богатство и роскошь». — К тому же Сяо Чэню в этом году двадцать шесть, округлим — уже тридцать, ещё пару лет промедлит — будет сорок, а там моргнуть не успеешь — и пятьдесят... А пятьдесят и шестьдесят — это что, большая разница? Заранее, чуток пораньше вступил в наш кружок — так это же в самый раз.

□□Чэнь Дун: «.....»

□□Он впервые слышал, что двадцать шесть лет можно округлить до шестидесяти. Если бы и государство по такому методу начисляло ему пенсию — он не возражал бы получить лишних тридцать четыре года.

□□Но благодаря всесторонней поддержке руководителя «Цветёт богатство и роскошь» Чэнь Дун с честью стал членом кружка бальных танцев «Багряный закат».

□□И вот он в мгновение ока преобразился: из писателя на полной ставке, что целыми днями отлынивал да строчил буквы, превратился в работягу, тянущего сразу три должности.

□□В восемь утра он первым делом является в парк, вместе с тётеньками делает разминку, потом разучивает танцевальные па, репетирует танец.

В десять тётеньки расходятся по домам готовить обед, а он спешит в кофейню готовиться к открытию.

В три часа дня тётеньки в полном составе слетаются в кофейню, и он, дорожа каждой секундой, снова со всеми репетирует.

В полпятого, когда в соседней началке заканчиваются уроки, ему нужно по одному выловить школьников, ползающих по всей кофейне, чтобы те не мешали Хань Сюню варить кофе. И лишь когда схлынет поток людей, он может сесть, открыть компьютер и набить пару слов.....

□□По этому поводу Е Синью выдал меткую рецензию:

□□— Ты каждый день с утра до ночи так занят, наверняка кучу денег заработал?

□□Чэнь Дун:

□□— ...Как же я раньше не знал, что ты так грязно ругаешься?

□□***

□□Вот так Чэнь Дун три дня кряду занимался на сборах вместе с тётеньками, выкладывался на все сто, но всё равно никак не мог их удовлетворить.

□□— Сяо Чэнь, ты как опять забыл? Тут надо повернуть налево!

□□— Сяо Чэнь, слушай ритм: и раз-два-два, и два-два-два... ай-ой, ты мне на ногу наступил!

□□— Сяо Чэнь, иди вперёд, придержи меня за талию, у нас сейчас выход!

□□— Сяо Чэнь.....

□□— Сяо Чэнь.....

□□— Сяо Чэнь.....

□□Сяо Чэнь не выдержал, Сяо Чэнь поднял руки и сдался.

□□Чэнь Дун недооценил сложность бальных танцев и переоценил собственную память.

□□Он-то поначалу думал, что у стариковских бальных танцев тема — «оздоровление и фитнес», и не подозревал, что фигур там окажется так много.

□□Всего-то пятиминутная мелодия, а переходов в ней набиралось больше десятка, в среднем по три смены позиции в минуту, причём каждый по очереди должен был оказаться в центре, а под конец придумали ещё и до невозможности сложную финальную позу.

□□Поговаривали, что изначальная версия была вовсе не такой замысловатой, но предательство Лао Лю так задело тётенок, что лишь это и вынудило их вытащить припрятанное на самом дне сундука мастерство. Теперь они во что бы то ни стало вознамерились вырвать первенство на праздничном смотре самодеятельности ко Дню КНР.

□□Раз тётеньки придавали этому конкурсу такое значение, то и Чэнь Дун не мог тянуть их

назад.

□□Но..... Но..... Но.....

□□— Тётенки, спасите меня кто-нибудь, я ну никак не могу запомнить!!!

□□В кофейне Чэнь Дун жалостливо распластался на столе, всем телом растёкшись в один блин-лепёшку, и от каждой кунжутинки на нём исходил дух человека, потерявшего всякую волю к жизни. Ради того, чтобы отработать сложные танцевальные па, он эти несколько дней даже по ночам не знал покоя. Во сне ему мерещилось сплошное «и раз-два-два, и два-два-два».

□□Сонный и измотанный, он лежал на столе под кофейным кондиционером и, осоловев, чуть было не задремал.

□□Вдруг что-то ледяное, пробирающее до костей, прижалось к его лбу — холод мгновенно привёл его в чувство.

□□Он открыл глаза — Хань Сюнь, неизвестно когда вышедший из-за стойки, уже стоял прямо перед ним. В руке у него был стакан американо со льдом. Прозрачные кубики позвякивали, а по запотевшим стенкам сползало несколько капель воды, они-то и намочили лоб Чэнь Дуна.

□□— Великий писатель, сегодня не пишем? — спросил Хань Сюнь.

□□— Да откуда у меня силы романы писать... — Чэнь Дун приподнялся, принял из его рук тот самый стакан положенного сотрудникам бесплатного кофе и, не утерпев, сделал глоток. Ледяная кофейная жидкость хлынула через трубочку ему в горло. В горечи проскальзывала нотка благородного аромата, а на кончике языка ещё вился лёгкий-лёгкий ореховый дух.

□□Чэнь Дун в кофе не разобрался, но и он понимал, что зёрна в кофейне отменного качества, а Хань Сюнь как бариста умел угодить этим маленьким зёрнышкам — всегда умудрялся пробудить в них самый чистый аромат.

□□Выпив кофе, Чэнь Дун наконец немного приободрился. Помешивая трубочкой кубики льда, он тоскливо вздохнул:

□□— Все оставшиеся у меня мозговые клетки я отдал бальным танцам!

□□Хань Сюнь, глядя на него в таком виде, чуть развеселился:

□□— Подумаешь, потанцевать. Неужели так трудно?

□□— На вид нетрудно, а как танцевать — так очень трудно! — Чэнь Дун скорчил кислую физиономию. — Я всё время не могу запомнить эти траектории. То надо превратиться в «большую вертушку», то в «клин-ёлочку», то по часовой стрелке, то против часовой... А ещё на ходу нужно меняться партнёрами по танцу!

□□Тётеньки все были закалены в сотне боёв, даже у той, что меньше всех, за плечами было больше полугода в кружке, а Чэнь Дун учился всего три дня — конечно, за такими сложными движениями ему было не угнаться.

□□Сказать по правде, до вступления в кружок бальных танцев «Багряный закат» он держался ещё довольно «высокомерно»: думал, что он-то такой молодой, голова варит быстро, танцы для него дело пустяковое, само в руки пойдёт.

□□Он станет восходящей звездой парка, несравненным королём танца, что сразит всех наповал, той зеленью листвы, на фоне которой все нежные цветы померкнут и поблёкнут.....

□□.....Но на деле он оказался кроличьей какашкой.

□□Чэнь Дун был человеком до крайности самолюбивым, и каждая репетиция была для него сущей пыткой.

□□Видя его таким понурым и невесёлым, Хань Сюнь смягчился сердцем:

□□— То, что ты не можешь запомнить эти па, очень может быть оттого, что ты «находишься внутри самой горы» — потому-то траектории и кажутся тебе сложными. А если выйти со сцены и взглянуть «с точки зрения бога», то они станут куда яснее.

□□Чэнь Дун растерянно смотрел на него: при написании романа можно пользоваться точкой зрения бога, но в танцах-то как ею пользоваться?

□□До закрытия было уже недалеко, в кофейне не осталось посетителей, о которых им нужно было бы заботиться. Хань Сюнь повернулся и ушёл в комнату отдыха, а вскоре вынес ноутбук и айпад.

□□Он подтянул стоявший рядом стул и уселся подле Чэнь Дуна. Он был рослый и крупный, а стулья у них были одной высоты, так что ему приходилось вытягивать ноги — иначе, скрючившись, сидеть было совсем неудобно.

□□Под столом колени их двоих ненароком соприкоснулись, и не успел Чэнь Дун опомниться, как Хань Сюнь уже отодвинулся.

□□Парень про себя дважды цокнул языком: «Это он смущается или строит из себя приличного?»

□□Хань Сюнь, разумеется, не знал, что Чэнь Дун опять что-то себе напридумывал, он споровисто вывел на айпаде запись с камеры наблюдения у входа в кофейню.

□□Каждый день после полудня кружок тётушек репетировал танец на свободной площадке у входа, а наружная камера была установлена на дверной раме, в позиции сверху вниз. Этого вполне хватало, чтобы чётко заснять каждое их перестроение.

□□Следом Хань Сюнь открыл ноутбук и запустил программу, которой Чэнь Дун прежде никогда не видел. Сверяясь с видео, он расставил шестнадцать маленьких кружочков — по числу участников коллектива.

□□Когда он стучал по клавиатуре, вид у него был донельзя сосредоточенный, сменяющиеся на экране блики света отражались в его глазах, отчего он казался ещё более зрелым и красивым.

□□Чэнь Дун вдруг осознал: раньше всегда он сам стучал по ноутбуку, а Хань Сюнь молча наблюдал за ним сбоку. Это был первый раз, когда они поменялись ролями.

□□— Какой цвет тебе нравится? — взгляд Хань Сюня оставался прикованным к экрану, и вдруг он подал голос.

□□—А? — вырвалось у Чэнь Дуна.

□□Хань Сюнь остановил руки, повернул голову к сидевшему рядом юноше и переспросил:

□□— Какой цвет тебе нравится?

□□У Чэнь Дуна рот шевельнулся быстрее головы:

□□— Белый.

□□— Угу. — Хань Сюнь снова отвернулся к экрану и сделал один из кружочков белым, а остальные пятнадцать — чёрными.

□□Дальше он, перетаскивая на айпаде ползунок записи, нашёл второе построение кружка тётушек, а потом, склонившись, продолжил расставлять точки в ноутбуке. Следом — третье построение, третья расстановка точек; четвёртое построение, четвёртая расстановка точек.....

□□Меньше чем за десять минут Хань Сюнь воссоздал все пять построений.

□□Дойдя до этого шага, он остановился, придвинул ноутбук поближе к Чэнь Дуну и жестом показал, чтобы тот нажал клавишу ввода.

□□Тот уже смутно догадывался, что мужчина делает. Он глубоко вдохнул и, затаив дыхание, нажал клавишу ввода. И тут на экране кружочки, означавшие танцевальный кружок из шестнадцати человек, начали слаженно двигаться: в такт музыке они то расходились, то собирались вместе, и один белый среди них выделялся отчётливее всех — каждую смену траектории было видно яснее ясного!

□□— !!! — Чэнь Дун не смог сдержать восторга и безотчётно вцепился Хань Сюню в руку: — Так вот она, точка зрения бога, так вот оно, Чудо Господне?!

□□Хань Сюнь, и бровью не поведя, взглянул на легшую ему на предплечье руку и произнёс ровным тоном, с лёгкой ноткой улыбки:

□□— Нет, это программист и компьютерное программирование.

□□Чэнь Дун выхватил ключевое слово:

□□— Ой, ты раньше был программистом?

□□— — Хань Сюнь опешил, не зная, как объяснить, почему он «сменил профессию» и пошёл в баристы.

□□Но в следующую секунду Чэнь Дун похлопал его по плечу и тоном глубочайшего понимания сказал:

□□— Понимаю, понимаю. Можешь не смущаться, прежняя работа программистом и нынешняя работа бариста совсем друг другу не противоречат. Я вон в своё время поступил в наш институт первым по всему городу, на финансовый факультет. И это ничуть не помешало мне сменить профессию и стать автором неходовых книг. Где же это в мире столько людей, что могут добиться финансовой свободы, стуча по клавиатуре?

□□Хань Сюнь: «.....»

□□Чэнь Дун снова принялся его утешать:

□□— Ты правильно сделал, что смолоду ушёл из IT-сферы. Делать IT — хуже, чем делать кофе: если бы не было кофеен, куда бы все эти айтишники ходили обсуждать свои многомиллиардные сделки?

□□Хань Сюнь со смиренной готовностью принял его увещевания и в благодарность вбил в программу и остальные десяток с лишним точек-позиций.

□□К тому времени, как программа была готова, за окном уже совсем стемнело. В кофейне

колыхался свет ламп, и под ним две человеческие тени почти сливались в одну.

□□— Хань Сюнь, ну спасибо тебе огромное!! — Чэнь Дун был вне себя от радости. Он был точно Линь Пинчжи, впервые заполучивший «Канон подсолнечника», и ему не терпелось прямо сейчас наточить нож и оскопить себя¹.

□□Здесь употреблён гиперболический риторический приём, просьба не подражать.□

□□Чэнь Дун:

□□— Будь добр, перешли эту программку мне на почту, я сегодня вечером дома ещё несколько раз потренируюсь.

□□— Нельзя. — Хань Сюнь неожиданно ему отказал.

□□Чэнь Дун: «.....?»

□□— Ты вообще сколько спал эти дни? В зеркало смотрелся? У тебя уже круги под глазами. — Хань Сюнь прямо захлопнул крышку ноутбука, на лице его не было и тени улыбки. — Сегодня вечером ты идёшь домой и как следует отдыхаешь, а завтра тренируешься в кофейне.

□□— Так нельзя же. — Чэнь Дун очень разволновался, обеими руками крепко прижал ноутбук, не желая отдавать его. — Завтра днём у нас уже генеральная репетиция, если я сегодня вечером не потренируюсь, завтра уже не успеть.

□□Хань Сюнь не допускал ни малейшего торга:

□□— Тогда приходи завтра пораньше. Сейчас уже стемнело, а тренироваться при дневном свете — глаза не портить.

□□Чэнь Дун замялся:

□□— Но в кофейне же камеры наблюдения. Если хозяин увидит, что его домашний эльф танцует в рабочее время.....

□□Хань Сюнь перебил его:

□□— Я все камеры повывёртываю.

□□Чэнь Дун: «.....???»

□□Хань Сюнь:

□□— Ну всё, какие у тебя ещё вопросы?

□□Чэнь Дун:

□□— Но у меня же нет партнёра по танцу. Дома-то я могу попросить соседа по комнате потанцевать со мной, а завтра кто будет со мной танцевать?

□□—Я. — Хань Сюнь поднялся из-за стола, убрал ноутбук в сумку. Собирая вещи, он так ни разу и не взглянул на Чэнь Дуна. — Я умею танцевать женскую партию, я с тобой потанцую.

□□— ???!!!

1. Линь Пинчжи... «Канон подсолнечника»... наточить нож и оскопить себя — отсылка к роману Цзинь Юна «Смеющаяся гордость рек и озёр» (□□□□): чтобы овладеть высшим искусством «Канона подсолнечника», нужно сначала оскопить себя («хочешь упражняться — сперва оскопись»), и Линь Пинчжи на это пошёл. Чэнь Дун так одержим заполучить «волшебное оружие» (программу), что готов на любую крайнюю жертву, как фанатик уся-трактата.

<http://bllate.org/book/17866/1723806>